

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ АНОМИИ В СОЦИОЛОГИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

ВЯЧЕСЛАВ АФАНАСЬЕВ

(Санкт-Петербург)

Изучение дюркгеймовской и мертоновской трактовок аномии показывает, что они взаимодополняемы. Если первая акцентирует внимание на переходных периодах в развитии общества, то вторая — на стадиях относительно стабильного функционирования. Обе концепции описывают и объясняют соционормативные аспекты регуляции поведения, которые самым тесным образом связаны с механизмом детерминации отклоняющегося поведения. Аномия, как в форме безнормности, так и в форме рассогласования целей и средств, выступает в качестве одной из существенных предпосылок, опосредующих генезис девиантного поведения, в силу чего последнее не может быть полностью объяснено без использования категории аномии. Наконец, для отдельных форм отклоняющегося поведения фактор аномии в общей системе факторов может становиться решающим, вследствие чего эти формы поведения можно объяснить преимущественно аномически. Это относится прежде всего к поведению мигрантов, молодежи, к этнокультурным конфликтам, а также другим процессам. Творческое использование и развитие концепции аномии в отечественной социологии несомненно поможет глубже понять, а также прогнозировать происходящие в советском обществе кардинальные изменения.

В советской социологической науке понятие аномии используется сравнительно редко. Концепция аномии рассматривается преимущественно либо в криминологических работах¹, либо в историко-критических исследованиях творчества классиков западной социологии². Концепция аномии анализируется лишь в трактовке Э. Дюркгейма и первоначальной (1938 года) трактовке Р. Мертонa, взгляды которого впоследствии

Вячеслав Афанасьев (1956) — научный сотрудник Ленинградского филиала ИСАН СССР; специализируется в области изучения отклоняющегося поведения; автор ряда публикаций, среди них: Отклоняющееся поведение в СССР//Преступность в изменяющемся обществе. Тарту, 1991; Опыт социологического исследования негативных явлений в молодежной сфере//Вестник ЛГУ. 1988. Вып. 3. № 20.

стью человеческой деятельности. В книге второй «Самоубийства» он формулирует общее понятие аномии, под которым понимает состояние социальной дезорганизации⁶. Дюркгейм специально обращает внимание на то, что в коммерческом и промышленном мире аномия является хронической⁷. Таким образом, Дюркгейм трактует аномию как состояние разрушенности или ослабленности нормативной системы общества*, которое вызывается резкими изменениями, скачками в развитии — периодами упадка и расцвета.

Развитие концепции аномии Р. К. Мертон

Последующие 40 лет концепция аномии Э. Дюркгейма практически оставалась вне поля зрения социологов, хотя, как показало дальнейшее развитие социологической науки, познавательная сила этой теории выходит далеко за рамки того феномена, для объяснения которого она была разработана. Дюркгеймовское понятие аномии стало проникать в американскую социологию лишь в двадцатые годы нашего столетия, причем внимание сосредоточилось почти полностью на конкретном отношении аномии к процентным величинам самоубийств.

К концу тридцатых годов положение стало изменяться благодаря как внутреннему развитию самой социологической теории, так и потребностям общественного развития США. Экономический кризис 1929 — 1933 годов особенно остро показал американским социологам необходимость изучения и разработки проблем социальной дезорганизации. Концепция аномии Э. Дюркгейма оказалась приемлемой в качестве теоретического основания для исследования вопросов общественной дезорганизации. Развитие социологической теории как таковой, характеризовавшееся в США 1920—30 годов становлением функционализма, также имеет своим главным идейным источником социологическое учение Э. Дюркгейма⁸. Крупнейший представитель социологического функционализма Р. К. Мертон в описанных выше социальном и научном контекстах сосредоточил свое внимание на анализе дисфункциональных явлений в обществе. Развивая дюркгеймовскую концепцию, он предложил собственное понимание аномии.

* Состояние безнормности, а не безнормативности, как иногда переводят термин «аномия», т. к. второе означает не отсутствие норм, а отсутствие способности к нормативному урегулированию.

значительно изменились. В то же время в западной социологии исследования девиантного поведения в русле концепции аномии имеют солидную теоретическую и эмпирическую традицию. В связи с этим целесообразно начать восполнение данного пробела и проанализировать основные этапы эволюции данной концепции от Дюркгейма до настоящего времени.

Концепция аномии у Дюркгейма

Впервые понятие аномии Дюркгейм ввел в своей книге «О разделении общественного труда». Дюркгейм рассматривал аномию как условие одной из аномальных форм разделения труда, под которой он понимал отсутствие (или недостаток) интеграции или взаимоприспособляемости функций, порождаемое индустриальными кризисами, конфликтами между трудом и капиталом и усиливающейся специализацией труда. Аномия возникает потому, что разделение труда не может продуцировать достаточно эффективные контакты между его участниками и адекватные регуляции социальных отношений³.

Более полное определение аномии Дюркгейм дал четырьмя годами позднее в своем классическом исследовании «Самоубийство». Для того чтобы адекватно оценить дюркгеймовскую концепцию аномии, необходимо рассмотреть ее в контексте его представлений об обществе как особой реальности, стоящей над индивидами и осуществляющей контроль над их действиями⁴. В связи с общим пониманием общества как средства интеграции индивидов он дает этиологическую классификацию самоубийств, критерием которой является характер связи между индивидами и обществом⁵.

По этому критерию Дюркгейм выделяет две пары полярных типов самоубийств. Связь индивидов и общества рассматривается им в двух аспектах. В первом анализируется степень сплоченности индивидов в обществе: ее ослабление приводит к эгоистическому самоубийству, которое проистекает оттого, что люди не видят смысла в жизни, а чрезмерность сплоченности вызывает альтруистическое самоубийство, происходящее оттого, что индивид видит смысл жизни вне ее самой. Во втором исследуется степень регламентации, урегулированности связей и отношений в обществе. Избыток регуляции ведет к фаталистическому суициду, а ее недостаток или отсутствие — к аномическому. Аномическое самоубийство Дюркгейм связывает с беспорядочностью, неурегулированно-

Мысль Дюркгейма о том, что ситуация «безнормности» может возникнуть при столкновении стремлений и разрушении регулирующих норм, была переформулирована в общий принцип: «некоторые структуры общества оказывают определенное давление на отдельных членов общества, толкая их скорее на путь неподчинения, чем на путь поведения, соответствующего с общепринятыми правилами»⁹. Подобно Дюркгейму, Мертон видел в преступлении «нормальную реакцию нормальных людей на ненормальные условия»¹⁰. Самоубийство, которое Дюркгейм интерпретировал главным образом как следствие аномического состояния, для Мертона стало лишь одной из возможных поведенческих реакций на аномию, в числе каковых он рассматривал преступление, правонарушение, психическое расстройство, алкоголизм, наркоманию и много других феноменов. Собственно аномию Мертон трактует в более широком контексте социальной структуры. Последнюю он аналитически разделяет на две фазы или два элемента, хотя, как подчеркивает сам, в конкретных ситуациях они тесно переплетаются. Первый элемент состоит из целей, намерений и интересов, определяемых данной культурой. Они составляют сферу устремлений. Вторая фаза социальной структуры определяет, регулирует и контролирует приемлемые способы достижения этих целей.

Чрезвычайно важным для него является различие технической эффективности и законности средств достижения культурных целей. «Каждая социальная группа обязательно сочетает свою шкалу желаемых целей с моральным или институциональным регулированием допустимых и требуемых способов достижения этих целей. Этого рода регулятивные нормы и моральные императивы не обязательно совпадают с нормами, определяющими техническую целесообразность или эффективность этих способов. Многие способы, которые отдельным лицам представляются как наиболее эффективные для достижения желаемых целей, такие, как незаконные операции с акциями нефтяных компаний, кража, мошенничество, исключены из институциональной сферы дозволенного поведения. Выбор подходящих средств ограничен институциональными нормами»¹¹.

Следующим важным положением позиции Мертона является признание нестабильного и, более того, дисгармоничного соотношения между определяемыми культурой целями и институциональными нормами. Значимость определенных целей, по его мнению, может изменяться независимо от степени значимости институциональных средств. «Предполагаемое исключи-

тельное значение, придаваемое достижению денежных успехов и материального благополучия, имеет своим результатом преимущественный интерес к технологическим и социальным средствам, предназначенным для достижения желаемого, в то время как институциональные способы контроля приобретают второстепенное значение»¹².

Таким образом, если Дюркгейм видел аномию в безнормности, в разрушении или ослаблении нормативной системы общества, то по Мертону аномия представляет «особый структурный разлад культуры», конфликт, дисбаланс между культурными ценностями и санкционированными институциональными средствами. Если, по Дюркгейму, безнормность (аномия) возникает лишь в периоды быстрых общественных изменений, то для Мертона рассогласование между социокультурными целями и легальными средствами их достижения (аномия) являются постоянным фактором напряжения в социальной системе. Теория Мертона, хотя и является более общей, не включает в себя концепцию Дюркгейма. Подход французского социолога включал в себя экономический аспект, т. к. он рассматривал аномию как одну из аномальных форм разделения труда. Мертон же рассматривает аномию вне связи с механизмом ее социально-экономической детерминации, главным этиологическим фактором напряжения у него выступает социопсихологический акцент на достижение культурных целей (на успех) при социально-дифференцированном доступе к легальным средствам.

Мертон полагает, что выраженность девиантного поведения в каком-либо обществе варьируется в зависимости от социального класса, этнического или расового статуса и прочих характеристик. Распределение девиантного поведения зависит от доступа к законным средствам достижения целей и степени ассимиляции целей и норм различными социальными слоями общества. Исходя из выделенных двух основных социальных переменных, рассогласование между которыми влечет аномию, Мертон строит возможную типологию социального поведения, представляющую собой разнообразные альтернативные способы приспособления индивидуума к условиям, существующим в обществе или группе: подчинение, обновление, ритуализм, ретретизм и мятеж. Ни одна из этих адаптаций, как указывает Мертон, не избирается индивидом сознательно а также не является утилитарной: поскольку все они суть результат напряжений в социальной системе, то можно считать, что они в известной степени спонтанны.

Подчинение, или конформизм, является самым распространенным и обычным поведением, в силу которого возможно само существование общества. Ритуализм обнаруживается в тех группах, где деятельность, первоначально задуманная в качестве средства достижения цели, становится самоцелью. В таких группах первоначальные цели забыты, и ритуалистическая приверженность в институционно предписанному поведению принимает характер подлинной одержимости. В качестве примера Мертон приводит служебный психоз бюрократа. Но поведение «ритуалиста», как считает и он сам, не рассматривается в обществе как девиантное.

Мятеж, или революционность, занимает особое место в типологии девиации. Хотя Мертон в первом очерке и рассматривает революционность как вид отклонения, но вместе с тем он четко фиксирует ее принципиальные отличия. Эта альтернатива представляет собой переходную реакцию, которая стремится институционализировать новые способы, ориентированные на достижение обновленных целей культуры. Поэтому она заключается не в приспособлении к существующей социальной структуре, а в ее изменении.

Собственно девиантным видом поведения оказывается инновация. Она проистекает, по Мертону, в силу того, что социальная структура, регламентирующая институциональные средства достижения культурных целей, не позволяет всем членам общества достичь последних. Это приводит к тому, что индивиды, которые в силу своего низкого социального статуса не способны эффективно удовлетворять акцентированные культурой устремления, обращаются к эффективным средствам антиморального и преступного характера. Это находит свое выражение как в преступности низших социально-экономических классов, так и в беловоротничковой преступности и антиэтической практике в бизнесе. Однако он подчеркивает, что независимо от дифференциальных отношений выраженности девиантного поведения между несколькими слоями общества самые сильные давления в сторону девиации имеют место в низших социальных слоях.

Если конформизм господствует, то приспособление типа ретретизма встречается реже всего. Отказ и от культурных целей, и от институциональных средств скорее следует считать дезадаптацией. К этой категории Мертон относит некоторые виды психопатов, психоневротиков, лиц, страдающих хроническими психическими расстройствами, выражающимися в уходе от реального мира во внутренний мир болезненных переживаний, париев, отщепенцев, праздношатающихся, бро-

дяд, хронических алкоголиков и наркоманов. Ретретизм, по его мнению, возникает у тех индивидов, которые полностью интериоризировали культурные цели, но находят недоступными учрежденные средства их достижения, а выбор незаконных средств для них невозможен в силу их эффективной социализации. Пораженчество, квиетизм и самоустранение проявляют себя в психических механизмах бегства от действительности, с неизбежностью ведущего к бегству от требований, предъявляемых обществом.

Таким образом, концепция Мертоня включает в себя весь континуум социального поведения, классификация которого определяется соотношением целей и средств, принятых или отвергнутых индивидами. При таком подходе аномия оказывается не специфическим этиологическим фактором отклоняющегося поведения (инновация у Мертоня), в равной мере она обуславливает все пять форм поведения, не объясняя специфическую детерминацию каждого вида в отдельности. Поэтому правильнее было рассматривать аномию как необходимую, но не единственную предпосылку отклоняющегося поведения, продолжив поиск дополнительных специфических факторов. Наряду с этим возникла целесообразность выделения факторов, обуславливающих дифференциацию в доступе к законным средствам достижения успеха.

Развитие концепции аномии в современной американской социологии отклоняющегося поведения

Т. Парсонс расширил мертонову формулировку аномии и включил ее в более широкую теорию анализов взаимодействия¹³. Разрыв между культурными целями и институционализированными средствами, который у Мертоня является определяющим фактором напряжения, для Парсонса представляет собой один из конкретных случаев напряжения. Парсонс конструирует модель из трех переменных (активность — пассивность; отношение к индивидам и нормам; отчуждение — подчинение) и выводит восемь разновидностей отклоняющегося поведения.

Роберт Дьюбин ввел переменную, отражающую отношение индивида к группе, и разграничил фактическое поведение и нормы¹⁴. Выделив ценностный и поведенческий аспекты, он вывел четырнадцать видов адаптации за счет расширения типологии инновации и ритуализма.

Ричард Клауард показал, что неравные возможности имеются не только в выборе законных средств, но и в доступе к нелегальным способам достижения цели или успеха¹⁵. Конструктивная критика способствовала развитию теории аномии; при этом уточнялся понятийный аппарат концепции, сфера ее приложения, совершенствовались отдельные положения. Критические возражения против той формулировки концепции аномии, которую предложил Р. К. Мертон в третьем, расширенном очерке 1957 года в труде «Социальная теория и социальная структура», можно свести к следующим. Наиболее существенным является довод многих социологов об «атомистичности» и «индивидуалистичности концепции Мертона, об отсутствии учета процессов группового взаимодействия¹⁶, что приводит к снижению разрешающих возможностей концепции. Утверждается, что теория аномии не объясняет субкультурную преступность, преимущественно групповую преступность молодежи¹⁷.

Сам Мертон в очерке 1966 года, анализируя положение концепции аномии в социологии отклоняющегося поведения¹⁸, соглашается с критикой. Он пишет, что «ранняя формулировка теории «Социальная структура и аномии» в достаточной мере заслуживает того, чтобы называться атомистической и индивидуалистической¹⁹. «Только в последующих формулировках теории реакции индивида на аномию стали связываться с процессами социального взаимодействия²⁰. Особое значение Мертон придает разграничению и связи между аномией как состоянием индивида (*anomia*) и аномии как состоянием социальной системы (*anomie*). Мертон намечает программу исследований того, как индивиды с разными степенями аномии будут вести себя в различных контекстах аномии». Но социальную аномию он рассматривает лишь в форме аномии в группах, а последнюю — как результирующую совокупности индивидуальных аномий. Методологически Мертон совершает ошибку, рассматривая социальное и групповое через индивидуальное, что, вероятно, отчасти вызвано стремлением ответить лишь на возражения Коэна и Шорта о необходимости объяснить субкультурную преступность. В силу этого межгрупповые взаимодействия, которые являются определяющими в социальной структуре, остались вне анализа.

Далее последователями оспаривается мертоново «жесткое», разделение на культурные цели и социально структурированные средства, отрицается наличие в американском обществе общей для всех слоев иерархии ценностей и норм²². Это позволяет Э. Лемерту вслед за Т. Селлином утверждать, что

концепция аномии не объясняет уголовную девиацию в этнических меньшинствах по отношению к нормам господствующих этносоциальных общностей²³.

Аргументы Селлина и Лемерта отражают, как представляется, столкновение более общих подходов к рассмотрению нормативных аспектов социальной регуляции поведения. За схемой Мерттона, в рамках которой он признает собственно отклоняющимся поведением инновацию, скрывается нормативная концепция «норма-отклонение», создающая иллюзию ненормированности отклоняющегося поведения. За подходом Лемерта, который он в противовес «структурной» теории Мерттона называет «процессуально-контрольным»²⁴, стоит концепция множественности норм, их конкуренции и конфликта: «Главный источник «давлений» на индивидов в современном обществе мы находим не в «культурных акцентах на целях», а в том факте, что одни групповые требования постоянно утверждаются групповыми действиями за счет других требований, а часто и в прямом конфликте с ними»²⁵.

Думается, что данные подходы не столько исключают друг друга, сколько дополняют. Понятие нормативно-групповой конкуренции проливает свет на механизм социально-дифференцированного доступа к легальным и нелегальным средствам достижения жизненных целей в классовом обществе.

Далее Лемерт ставит важный вопрос о применимости схемы Мерттона к объяснению вторичной девиации, под которой он понимает результат социальной реакции на первичную девиацию, выражающийся в символической реорганизации на уровне аттитудов самовосприятия и социальных ролей²⁶. Но и этот аргумент лишь уточняет, а не исключает объясняющую силу концепции аномии, косвенно показывая, что аномия является лишь одним из факторов в этиологическом механизме отклоняющегося поведения.

Наряду с собственно теоретическим анализом концепции аномии проводились и эмпирические исследования.

Возвращаясь к теории аномии Э. Дюркгейма, здесь уместно отметить, что долго считавшееся классическим в западной социологии исследование Дюркгеймом феномена самоубийств в семидесятые годы стало рассматриваться остро критически. Дж. Дуглас показал, как методологические принципы Дюркгейма искажались и нарушались им самим по мере неосознанного обращения к обыденным представлениям. Обратил он внимание и на ненадежность официальных статистических данных, которыми пользовался Дюркгейм²⁷. У. Поуп, проанализировав понятийный аппарат концепции

самоубийств и соответствующие эмпирические выкладки Дюркгейма, сделал вывод: «Подавляющее большинство данных или нейтральны относительно теории, или опровергают ее. То, что прежде рассматривалось как одна из самых сильных сторон, работы — способ подачи эмпирических доказательств, следует рассматривать теперь как основную слабость»²⁸.

Необходимость эмпирической верификации аномии привела к попыткам изменения последней. Посредством эмпирических исследований правонарушений в Балтиморе в 1939—1942 годах было установлено, что «преступность существенно коррелирует с нестабильностью или аномией в районе»²⁹.

Другими исследователями было подтверждено существенное положение концепции Мертонса об обратной зависимости между аномией и социоэкономическим статусом³⁰. Это, однако, не подтверждается более поздними исследованиями, свидетельствующими об очень небольшом межклассовом расхождении в уровне аномии³¹. Вместе с тем большинство статистических и социологических обследований подтверждает концепцию большей преступности низших классов³².

Неоднозначность связей между аномией, преступностью и социальным статусом объясняется тем, что не сами по себе условия жизни, а различия в них, социальное неравенство, выражающееся в дифференциации социальных статусов, является одной из главных детерминант девиантного поведения. В свете этого данные об обратной зависимости между преступностью и социоэкономическим статусом объясняются скорее большими возможностями (как легальными, так и нелегальными) лиц с высоким социальным статусом скрывать свое негативное отклоняющееся поведение и защищаться от органов уголовного преследования, в силу чего статистические данные о зарегистрированном антиобщественном поведении более отражают практику деятельности органов юстиции, нежели реальную статистику социальных аномалий. Наряду с этим уровень аномии может быть действительно примерно одинаковым в различных классах, т. к. этот реальный процесс не зависит от способов его регистрации.

Особым аспектом эмпирической адекватности схемы Мертонса является проблема ретретизма. Согласно Мертону, ретретизм проявляется в трех формах: наркомании, алкоголизма и психических расстройств. Экспериментальные исследования алкоголизма, а также межкультурные исследования алкоголизма в примитивных обществах установили, что разрушение солидарности и единства группы и изоляция нуклеарной семьи и индивидов от корпоративных родственных структур в

некоторых случаях приводят к индивидуальным девиациям в форме пьянства и алкоголизма³³. Снайдер, хотя и утверждает, что алкоголики как в начале своего заболевания, так и в конце его характеризуются анемичностью, считает преждевременным говорить об адекватности анемического объяснения алкоголизма³⁴. Исследования психических расстройств и наркомании показали, что концепция аномии может объяснить лишь часть этого сложного явления³⁵.

Результаты эмпирического изучения трех форм ретретизма можно рассматривать таким образом, что концепция аномии объясняет наркоманию, пьянство и алкоголизм, психические расстройства лишь на социальном уровне, в связи с чем психологические и физиологические аспекты этих явлений оказываются в ее понятиях необъяснимыми (и не могут быть объясненными, т. к. это будет другой уровень исследования), что, вероятно, и создает у исследователей впечатление неполной адекватности концепции аномии отдельным формам ретретизма как целостным явлениям.

Сам факт эмпирической верификации отдельных аспектов теории свидетельствует о необходимости проведения системных эмпирических исследований, направленных на проверку ее ключевых положений. Но, как отмечает сам Мертон, «не было осуществлено ни одного эмпирического исследования в области аномии отклоняющегося поведения, при котором успешно удалось бы следовать плану исследований, который системно и качественно включал бы одновременно анализ коллектива, подгруппы и качеств индивида по отношению к отклоняющемуся поведению»³⁶.

В дальнейшем теоретическое переосмысление концепции аномии происходит в основном в формах сравнительного анализа с иными ведущими теориями социологии отклоняющегося поведения. Чарльз Фрейзир, анализируя теоретические подходы к девиации, выделяет три основных: 1) с точки зрения социализации; 2) с позиций социальной реакции; 3) с позиций социального контроля. Интересно, что трактовку аномии Дюркгеймом он относит к третьему подходу, а теорию аномии Мертона — к первому. Фрейзир дает сравнительную оценку этих подходов, опираясь на материалы интервью, полученных у лиц, совершивших определенные преступления и отбывающих заключение в тюрьме. Отмечая неполноту каждого из подходов, он отдает предпочтение подходу с позиций социального контроля, подход с позиций социальной реакции занимает второе место, а подход с точки зрения социализации — третье³⁷.

В социологии отклоняющегося поведения на первый план выходят интеракционистские, этнометодологические и феноменологические концепции³⁸. В то же время концепция аномии остается классической³⁹.

Сейчас в нашей стране происходит трудный, болезненный переход от тоталитарного общества к демократическому. Аномические процессы на этом фоне получают максимальное развитие. Прежние социальные нормы утрачивают свое значение, а новые еще находятся на стадии становления. В этих условиях безнормности интенсивно возникают ситуации, когда предпочтительным становится выбор девиантных форм поведения. Именно с развитием аномических процессов и связан, вероятно, происходящий в последние годы рост преступности.

Думается, что концепция аномии в этой связи представляет для отечественной социологии значительный научный интерес, так как содержит весомый, но пока еще у нас не использованный эвристический материал.

1. Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. М., 1971; Социальные отклонения. М., 1989.

2. История буржуазной социологии. XIX века. М., 1979; История буржуазной социологии первой половины XX века. М., 1979; Критика современной буржуазной теоретической социологии. М., 1977; Осипова Е. В. Социология Эмиля Дюркгейма. М., 1977.

3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Одесса, 1900, С. 293—294.

4. Дюркгейм Э. Метод социологии. Киев—Харьков, 1899; Дюркгейм Э. Социология и теория познания // Новые идеи в социологии. Вып. 2, СПб. 1914.

5. Дюркгейм Э. Самоубийство. СПб, 1912. С. 345.

6. Там же С. 324—327.

7. Там же с. 338.

8. Критика современной буржуазной теоретической социологии. С. 19—20; История буржуазной социологии. С. 38; Осипова Е. В. Социология Эмиля Дюркгейма. С. 9—12.

9. Мергсон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности. М., 1966. С. 300.

10. Там же. С. 299.

11. Там же. С. 300.

12. Там же. С. 20.

13. Parsons T. The Social System. N. Y. 1951.

14. Dubin R. Deviant Behavior and Social Structure: Continuity in Social Theory // ASR. 1959. April. P. 147—164.

15. Cloward R. A. Illegitimate Means, Amonie and Deviant Behaviour // ASR. 1959. 164—176.

16. Cohen A. K. *Delinquent Boys*. N. Y. 1955; Amonie and *Deviant Behaviour*. N. Y.; L., 1966.
17. Cohen A. K. *Delinquent Boys*. P. 36.
18. Amonie and... P. 213—242.
19. *Ibid.* P. 231.
20. *Ibid.* P. 232.
21. *Ibid.* P. 235—239.
22. *Ibid.* P. 58—68
23. *Ibid.* P. 65.
24. *Ibid.* P. 58.
25. *Ibid.* P. 68.
26. *Ibid.* P. 82—83.
27. Douglas J. *Deviance and Order in a Pluralistical Society//Theoretical Sociology*. N. Y., 1970.
28. Pope W. Durkheim's «Suicide». A classic analyzed. Chicago, L., 1976. P. 202.
29. Sander B. *Towards an Understanding of Vuvvenile Delinquency*. N. Y., 1954. P. 59.
30. Bell. W. Anomie, Social Isolation and Class Structure// *Sociometry*. 1957. June. P. 105—116.
31. Agnew R. S. Success and Anomie: A Study of the effect of goals on anomie//*sociol. Quat.*, Chicago, 1980. Vol. 21. N. 1.
32. Braithworite J. The Myth of Social Class and Criminality Reconsidered//*ASR*. 1981. Vol. 46. N. 1.
33. Anomie and... P. 189—212.
34. *Ibid.* P. 204—210.
35. *Ibid.* P. 128—157, 158—188.
36. *Ibid.* P. 240.
37. Frazier Ch. *Theoretical approaches to deviance: an evaluation*. Columbus (Ohio), Merrill., 1976.
38. Suchar Ch. S. *Social Deviance*. N. Y., 1978; Box S. *Deviance, Reality and Society*. L., 1981.
39. Haralambes M. *Sociology: Themes and Perspectives*. L., 1988.